

XV $\frac{2}{13}$

Государственная
БИБЛИОТЕКА
С. С. Р.
им. В. И. Ленина

и 1058-52

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

15-го Іюля

№ 14.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

И.

Высочайшія повелѣнія.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правитель-
ствующему сенату въ 23 день мая 1864 года, чиновникъ
за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ святѣйшемъ синодѣ,
дѣйствительный статскій совѣтникъ Гаевскій Всемилостивѣй-
ше назначенъ старшимъ чиновникомъ за оберъ-прокурор-
скимъ столомъ, управляющимъ синодальною канцеляріей, а
тайный совѣтникъ Саломонъ Высочайшимъ указомъ въ 23
же день мая назначенъ присутствовать въ правительствую-
щемъ сенатѣ.

— Законоучитель кіево-лыбелскаго приходскаго училища свя-
щенникъ Маркелль Казанскій Всемилостивѣйше пожалованъ на-
перснымъ золотымъ крестомъ, отъ св. синода выдаваемымъ.

— Составленный по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода проектъ основныхъ правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ внесенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе комитета гг. министровъ. Государь Императоръ, согласно положенію комитета, въ 8-й день мая сего года Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) Православными церковными братствами именуются общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности и для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія. 2) Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ, съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея. 3) Каждое братство имѣеть свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава. 4) При учрежденіи братствъ, въ составляемыхъ для нихъ уставахъ могутъ быть сохраняемы употреблявшіяся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованія, правила и внѣшніе мѣстные обычаи. 5) Въ уставахъ братствъ могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію, по желанію учредителей, цѣли учрежденія братствъ, обязанности, возлагаемыя на ихъ членовъ, условія, которымъ они подчиняются и порядокъ исполненія или соблюденія этихъ обязанностей и условій. Но въ нихъ

не можетъ быть постановляемо правилъ о такихъ взысканіяхъ или принудительныхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ правительственной власти. Равнымъ образомъ, не допускается причисленіе къ предметамъ вѣдомства или занятій братствъ такихъ дѣлъ, которыя выходили бы изъ круга дѣятельности, опредѣленнаго статьею 1-ю настоящихъ правилъ. 6) Желающіе основать или возстановить братство обращаются съ просьбою о томъ къ епархіальному архіерею и представляютъ проэктъ устава. Преосвященный, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ проэктъ устава, для соображенія въ гражданскомъ отношеніи, начальнику губерніи, и, по полученіи его отзыва, утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства. *Примѣчаніе.* Уставы тѣхъ братствъ, кои были открыты до изданія настоящихъ правилъ, должны быть епархіальными начальствами сообщены для свѣдѣнія начальникамъ губерній. 7) Не допускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братствъ правилъ. Еслибы оказалось нужнымъ что либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ.

■ ■ ■

Распоряженія синодальныя и епархіальнаго начальства.

— Въ препровожденной изъ хозяйственнаго управленія при св. синодѣ вѣдомости о суммахъ, ассигнованныхъ по

смытъ расходовъ свѣтѣйшаго синода на 1864 годъ къ отпуску изъ казны, на штатное содержаніе и другіе расходы кievской епархіи значится:

Содержаніе духовной консисторіи 5688 р. 60 к.

Содержаніе духовныхъ правленій:

— — чигиринскаго 137 р. 70 к.

— — звенигородскаго 173 р. 40 к.

— — тарашанскаго 173 р. 40 к.

— — сквирскаго 173 р. 40 к.

— — липовецкаго 173 р. 40 к.

— — бердичевскаго 173 р. 40 к.

— — уманскаго 173 р. 40 к.

— — каневскаго 173 р. 40 к.

Содержаніе архіерейскаго дома и кафедральнаго собора, въ томъ числѣ:

Содержаніе епархіальнаго преосвященнаго 4900 р.

Собора, архіерейскаго штата и зданій архіерейскаго дома 8100 р.

Содержаніе викарнаго епископа. 2000 р.

Содержаніе кievо-печерской лавры 5309 р. 88 к.

Содержаніе мужескихъ монастырей:

Кievо-михайловскаго 3185 р.

Кievо-братаго 3165 р. 47 к.

Кievо-николаевскаго 2220 р.

Кievо-выдубицкаго 2220 р.

Женскихъ монастырей:

Кievо-флоровскаго 2765 р.

Лебединскаго 2155 р.

Въ замѣнѣ слѣдующихъ по положенію отъ казны угодій:

Монастырямъ:

Виноградскому успенскому 42 р. 84 к.

Корсунскому онуфриевскому гуляниц-

кому. 42 р. 84 к.

Николаевскому лебединскому 85 р. 71 к.

Богуславскому Николаевскому 85 р. 71 к.

Чигиринскому троицкому 175 р. 41 к.

Благочинному надъ монастырями 500 р.

Содержаніе городскаго и сельскаго ду-

ховенства 215471 р. 72 к.

Духовенства (бывшихъ южныхъ поселеній) 6444 р. 85 к.

Пособіе на содержаніе духовенства за-

паднаго края 27000 р.

Содержаніе архитектора 571 р. 52 к.

Пособіе новорукоположеннымъ и пере-

мѣщаемымъ священникамъ 800 р.

Прогонъ и путевыя издержки 400 р.

На заготовленіе мѹра. 306 р. 39 к.

294987 р. 41 к.

— Объявлены архипастырская его высокопреосвященства признательность и благословеніе Божіе протоіерею Василю Каменскому, священникамъ Михаилу Богданову, Александру Борецкому, Павлу Троцкому, Юсифу Жолтоножскому и Клименту Оуменкову, бакалаврамъ кievской духовной академіи

Петру Рублевскому и Филиппу Терновскому, учителю 2-й кievской гимназіи Онисиму Пясецкому, наставнику кievской духовной семинаріи Стефану Дахновичу и діакону кievо-печерской воскресенской церкви Омшанскому за безмездное въ 1863—64 учебномъ году преподаваніе уроковъ въ кievскомъ училищѣ двѣиць духовнаго званія.

— Совѣтомъ кievскаго училища двѣиць духовнаго званія опредѣлено и его высокопреосвященствомъ утверждено: по окончаніи 1863—64 учебнаго года, воспитанницъ оказавшихъ достаточные успѣхи въ наукахъ перевести въ слѣдующіе классы, и изъ нихъ 24-хъ воспитанницъ наградить книгами за отличные успѣхи въ наукахъ и рукодѣліи, при благонравномъ поведеніи, и въ поощреніе къ дальнѣйшему усовершенствованію, именно: 3-го класса— Стефановскую Елену, Бѣляновскую Марію, Бѣлявскую Іустину, Бачинскую Варвару, Кашинскую Александру, Клебановскую Юлію и Спасскую Марію; 2-го класса— Левитскую Елену, Абрамовичеву Анну, Гребеновскую Александру, Левитскую Александру, Антоновскую Варвару, Мораховскую Анну, Коломацкую Анну и Красовскую Ефросинію; 1-го класса— Михайловскую Надежду, Богорскую Марію, Струтинскую Александру, Зубачевскую Ольгу, Левандовскую Евдокію и Гордіевскую Θεклу.

— Объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе: 24-го іюня, священнику липовецкаго уѣзда, с. Якубовки Іоанну Кисилевичу за ревностное попеченіе о благоустройствѣ своей приходской церкви; священнику кiev-

скаго уѣзда, с. Копылова Василию Сякорскому за исправленіе церкви; 27-го іюня, прихожанамъ свято-троицкой г. Черкасъ церкви за примѣрную ихъ попечительность о постройкѣ благолѣпной церкви и изысканіе нужныхъ къ тому средствъ.

— Определено, 9-го іюня, дьячку с. Ромашекъ, васьковскаго уѣзда, за усердное обученіе прихожанскихъ дѣтей, выдать въ награду 20 р. рублей серебромъ.

— Утверждены, 17-го іюня, мірскіе приговоры о обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ, данные обществами каневского уѣзда с. Потапечь, Великихъ и Малыхъ Степанецъ, Грищинець, Селища и д. Студенца, а обществамъ съ ихъ приходскими священниками и сельскими старостами объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе.

— Имѣется учительская вакансія въ с. Великой Березянкѣ, съ окладомъ учителю 60 р. въ годъ, квартирой и отопленіемъ.

— Умершіе исключены изъ списковъ: заштатный священникъ тарашанскаго уѣзда Алексій *Корчинскій*; заштатный священникъ с. Дорогинки, васьковскаго уѣзда, Григорій *Гиринъ*; священникъ с. Маньковки, уманскаго уѣзда, Іоаннь *Павловскій*; благочинный, васьковскаго уѣзда, с. Ромашекъ священникъ Флоръ *Мизецкій*.

— Рукоположень, 25 марта, во священника въ с. Черннѣ, тарашанскаго уѣзда, воспитанникъ семинаріи Ефремъ Бѣгановскій; перемѣщень, 29-го іюня, сверхштатный священникъ с. Туріи, чигиринскаго уѣзда, Лаврентій Похиле-

вичъ въ с. Гордіевку, липовецкаго уѣзда; опредѣленъ въ богуславскій монастырь, 26-го іюня, заштатный священникъ Лука Кудревичъ; оставленъ полноприходскимъ въ с. Дубянкѣ священникъ Іоаннъ Пащевскій, а священнику Іоанну Малицкому предоставлено, 27 іюня, искать себѣ другаго мѣста. Принять въ С.-Петербургскую александровскую лавру кіевонечерской лавры іеромонахъ Іеронимъ; окончившій курсъ семинаріи Василій Захаревичъ уволенъ изъ духовнаго званія для поступленія въ гражданскую службу.

— Опредѣлены: 4-го іюня, кіевомихайловскаго монастыря послушникъ Василій Джозовскій дьячкомъ въ с. Левківку уманскаго уѣзда; 11-го іюня, дьячковскій сынъ Павелъ Кукулевскій дьячкомъ въ с. Заболотье, радомысльскаго уѣзда на мѣсто отца своего уволеннаго за штатъ; 9 іюня, сверхштатный пономарь Митрофанъ Гумилевскій пономаремъ въ с. Терешки, сквирскаго уѣзда; 15-іюня послушникъ кіевонечерской лавры Константинъ Глуквскій пономаремъ въ с. Ораніе, радомысльскаго уѣзда; 15-го іюня дьячковскій сынъ Захарія Краковецкій пономаремъ въ с. Гвоздовъ кіевскаго уѣзда; 15-го іюня, безмѣстный пономарь Савватій Гдещицкій дьячкомъ къ сверхштатной г. Умани церкви. 22-го іюня, уманскаго собора пономарь Иванъ Плотникскій дьячкомъ въ с. Высокое, таращанскаго уѣзда. *Перемѣщены:* 27-го іюня, одинъ на мѣсто другаго дьячекъ с. Долины, кіевскаго уѣзда, Діонисій Шумскій; 9-го іюня, пономарь с. Потіевки Кондрацкій дьячкомъ въ с. Махаловку, васильковскаго уѣзда, на мѣсто Палладія Недзель-

скаго, удаленнаго отъ должности, съ предоставленіемъ права просить пономарскаго мѣста; 16-го іюня, пономарь с. Гвоздова, кіевскаго уѣзда, Θεодосій Палчевскій въ с. Королевку, васильковскаго уѣзда. Удалень отъ должности, 11-го іюня, за составленіе подложнаго прошенія дьячекъ с. Юровка Іовъ Шишковскій. Уволенному ученику Игнатію Слотвинскому; 6-го іюня, данъ указъ на пономарское мѣсто въ м. Монастырище, срокомъ на одинъ годъ.

— Опреѣлены: 11-го мая, дьячекъ Щербацкій въ м. Погребище бердичевскаго уѣзда; 17-го мая, пономарь Петръ Витвицкій въ с. Кожанки, васильковскаго уѣзда; 20 мая, послушникъ кіевопечерской лавры Павелъ Левитскій пономаремъ въ с. Матвіиху, таращанскаго уѣзда; 13-го мая, уволенный изъ низшаго отдѣленія семинаріи Макарій Семинскій дьячкомъ въ с. Макіевку; 20-го мая, послушникъ Поликарпъ Высоцкій пономаремъ въ с. Кищинцы уманскаго уѣзда; 2-го іюня, безмѣстный дьячекъ Базилѣвичъ пономаремъ къ уманскому собору; дьячекъ Θεодоръ Козицкій въ с. Старостинцы сквирскаго уѣзда; учитель церковно-приходской школы с. Шубиныхъ Ставовъ Викторъ Стрѣлецкій къ тамошней церкви дьячкомъ; 1-го іюня пономарь Николай Кедреновскій дьячкомъ въ с. Лядскую слободу; 30-го мая, дьячекъ Тимофей Сташневичъ въ с. Пляховую на таковую же должность.

— Перемѣщенные оставленные на прежнихъ мѣстахъ:
дьячекъ с. Пустовойтъ и дьячекъ с. Гордашевки.

— Уволены заштатъ: 21-го мая, пономарь кіево-звѣринецкой церкви Комарницкій; 26-го мая, дьячекъ Иванъ Николаевичъ; опредѣлены на мѣсто перваго послушникъ Когодовскій, а на мѣсто послѣдняго сынъ его Иродіонъ Николаевичъ. Удаленъ отъ должности, 7-го мая, дьячекъ с. Гуляникъ Павловскій.

— Исключены изъ списковъ, умершіе: пономарь с. Райгорода, черкаскаго уѣзда, Козьма Бѣльвскій; тарашанскаго уѣзда, с. Клюковъ дьячекъ Николай Лотоцкій; и с. Кишинецъ пономарь Андрей Пресмыцкій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

— Издатель журнала «Радуга», статскій совѣтникъ Бюргеръ обратился къ его высокопреосвященству въ семь маѣ мѣсяцѣ съ прошеніемъ, въ коемъ, между прочимъ, прописано: предположивъ главною цѣлію издаваемаго имъ журнала всевозможно осторожное и на самыхъ источникахъ основанное разкритіе важнѣйшихъ непріязненныхъ православной церкви направлений умовъ и разныхъ способовъ ихъ дѣйствій, онъ хотя въ теченіе свыше 30 лѣтъ послѣ обращенія его къ православной Церкви и собралъ не мало для сего матеріаловъ, но, не полагаясь на одни сіи матеріалы, а желая, чтобы и другія лица, занимающіяся сими предметами, и имѣющія, можетъ быть, для сей цѣли запасовъ и болѣе и лучше его, также участвовали въ его изданіи и

черезъ оное способствовали бы къ распространенію православныхъ направленій въ читающей публикѣ, — онъ въ объявленіи о журналѣ обязался, при 1000 подписчикахъ, выдавать за печатаемыя статьи гонорарій, съ возвышеніемъ онаго по мѣрѣ увеличенія числа подписчиковъ, чтобы и могущія быть отъ расространенія его журнала выгоды редакціею соотвѣтственно раздѣлялись и съ участвующими въ трудахъ. За тѣмъ просилъ разрѣшенія къ объявленію по церквахъ епархіи о дозволеніи на суммы ихъ выписывать его журналъ, съ извѣщеніемъ, что при обращеніи ихъ съ требованіемъ журнала непосредственно къ нему — издателю, сдѣлана будетъ изъ объявленной годовой цѣны 6-ти руб., уступка 1-нъ руб., и плату доставлять можно за полгода или и за три мѣсяца впередъ. На отношеніи этомъ резолюціею его высокопреосвященства, 4 сего мая, предписано: «объявить по епархіи».

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 іюля 1864 г. Ценсоръ *Н. Шеголевъ*.

Въ университетской типографіи.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюля № 14. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Поученіе въ день св. князя Владиміра. б) Нѣсколько свѣденій вообще о состояніи просвѣщенія кіевской епархіи въ XVIII ст. в) Извѣстія и замѣтки.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

*Дивно же се есть, колико сътвори
(Владимиръ) добра русьской земли,
крестивъ ю, мы же, христіане
суще, не въздаемъ почестія противу
оному въ зданію. Соф. Временникъ
ч. 1. стр. 95.*

Такъ, возлюбленные, еще преподобный Несторъ лѣтописецъ, менѣе, чѣмъ сто лѣтъ спустя послѣ кончины великаго князя кіевскаго Владиміра жаловался на то, что этому святому равноапостольному мужу не воздаютъ должнаго почтенія за то великое добро, какое онъ сдѣлалъ для русской земли, окрестивши ее въ св. христіанскую православную вѣру. Что сказалъ бы Преподобный, видя,

какъ теперь чувствуется у насъ память св. Владиміра! Въ день преставленія великаго просвѣтителя Россіи, по городамъ и селамъ, храмы Божіи остаются пустыми; во многихъ изъ нихъ не бываетъ богослуженія въ этотъ день, потому что не бываетъ приходящихъ къ богослуженію многіе и весьма многіе изъ православныхъ русскихъ не знаютъ, кто такой былъ Владиміръ и какое добро сдѣлалъ онъ для русской земли. „Между тѣмъ“, — скажемъ словами преподобнаго лѣтописца, — если бы Владиміръ не крестилъ насъ, то и нынѣ мы были бы въ прелести діаволовой, и погибли бы, какъ тѣ предки наши“, которые не знали истиннаго Бога. „Черезъ него мы познали Бога; потому должны молить Бога объ немъ, какъ русскіе люди держатъ его въ памяти, поминая святое крещеніе“ его и всей Россіи, „и прославлять Бога“ и Его великаго избранника „въ молитвахъ и пѣсняхъ“.

Благочестивые слушатели! Мы уже исполнили отчасти по наставленію преподобнаго угодника Божія Нестора, — молитвами и пѣснями церковными возблагодарили Бога, благоволившаго чрезъ Владиміра просвѣтить всю русскую землю свѣтомъ вѣры Христовой, прославили и сего равноапостольнаго мужа, совершившаго такое великое дѣло. Чѣмъ же еще почтимъ память его въ этотъ день, въ который святая церковь установила воспоминать блаженную кончину его?

Поминая усопшихъ родителей и благодѣтелей нашихъ, мы припоминаемъ обыкновенно, что добраго сдѣлали они при жизни своей, и тѣмъ восхваляемъ память ихъ. Припомнимъ же теперь, какое великое добро сдѣлалъ св. Владиміръ, когда и какъ крестился онъ самъ и какъ крестилъ всю русскую землю.

Давно то было; ококо 900 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Только начиналось еще тогда русское царство, только собиралась русская земля, отбиваясь отъ кровавадныхъ сосѣдей. Были, правда, и до Владиміра въ стольномъ городѣ Кіевѣ христіане, была и церковь, можетъ быть и не одна; но самъ князь Владиміръ, его бояре и дружина и самая большая часть жителей держались еще поганой

языческой вѣры, а христіанъ иногда мучили и убивали. Какова была ихъ вѣра, — довольно сказать, что вмѣсто Бога, который одинъ только и есть истинный, они кланялись болванамъ, которыхъ дѣлали сами изъ серебра, мѣди или дерева, почитали за бога всякую бездушную тварь, отъ которой видѣли для себя пользу или вредъ, какъ напр. солнце, огонь, вѣтеръ, громъ, молнію и т. п., вѣрили, что боги живутъ въ лѣсахъ, дубровахъ, водахъ и болотахъ, приносили въ жертву своимъ богамъ всякую живность, всякія питья и самыхъ людей. И какова была ихъ вѣра, такова и жизнь: всякій блудъ, убійство и даже братоубійство, пьянство, грабежъ и под. не считалось у нихъ даже грѣхомъ. Такъ вѣрилъ и такъ жилъ долгое время и самъ великій князь Владиміръ.

Настало наконецъ время, въ которое Господь судилъ просвѣтиться русекой землѣ свѣтомъ вѣры Христовой. Силенъ былъ великій князь Владиміръ, храбрая была у него дружина. Боялись его сосѣди, и многіе изъ нихъ стали завлекать его въ свою вѣру, чтобы потомъ какъ съ одновѣрнымъ надежнѣе было жить въ мирѣ и согласіи. Приходили болгаре магометанской вѣры, какая у турокъ и татаръ, приходили нѣмцы, тогда всѣ еще римской вѣры, приходили и жида: всякій народъ хвалилъ свою вѣру, а ни одна изъ нихъ не пришлась по сердцу Владиміру. Пришелъ наконецъ отъ грековъ одинъ мужъ разумный и ученый, по имени Константинъ. Много говорилъ съ нимъ Владиміръ о святой православной вѣрѣ, и когда послѣ всего тотъ показалъ ему картину страшнаго суда, на которой изображены были блаженство праведныхъ и муки грѣшныхъ, то Владиміръ вздохнувши сказалъ: добро симъ одесную, горе же симъ ошуюю, а Константинъ грекъ замѣтилъ ему при этомъ: если хочешь стать съ праведными одесную, то крестись. Видно было, что полюбилакъ ему православная христіанская вѣра; но онъ сказалъ тогда же, покуда еще мало, и, посоветовавшись съ своими боярами и старыми городскими людьми, послалъ десять разумныхъ мужей испытать каждую вѣру на мѣстѣ, гдѣ какъ служить Богу каждый изъ тѣхъ народовъ, отъ которыхъ прихо-

дили завлекать его въ свою вѣру. Посланные ходили къ болгарамъ, къ нѣмцамъ и наконецъ къ грекамъ въ Царьградъ, а къ жидамъ и вовсе не ходили, потому что и Владиміръ не похвалилъ ихъ вѣры, когда жиды сказали, что у нихъ нѣтъ своего царства, что за грѣхъ ихъ Богъ царство ихъ разорилъ. Когда наконецъ посланные возвратились, Владиміръ опять созвалъ бояръ и старыхъ людей. Посланные не хвалили ни болгарской магометанской, ни нѣмецкой римской вѣры, а о грекахъ говорили: были мы у грековъ, водили они на службу свою, гдѣ Богу служатъ;— не знаемъ, на небѣ ли мы были тогда, или на землѣ, только на землѣ нѣтъ такого вида, такой красоты: одно знаемъ,— тамъ Богъ съ людьми пребываетъ, и служба ихъ лучше всѣхъ странъ. А бояре прибавляли: если бы худъ былъ греческій законъ, то не приняла бы его баба твоя Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей. Гдѣ же крещеніе примемъ?— Спросилъ въ отвѣтъ на это Владиміръ. Гдѣ тебѣ, господине, любо,—отвѣчали бояре.

Прошло лѣто. Пришлось Владиміру воевать съ греками прежде, чѣмъ успѣлъ онъ принять отъ нихъ вѣру. Пошелъ онъ съ войскомъ на греческій городъ Корсунъ, не далеко отъ нынѣшняго Севастополя (а тогда тамъ было греческое царство), взялъ Корсунъ и послалъ къ греческимъ царямъ Василию и Константину требовать, чтобы они отдали за него замужъ сестру свою Анну, грозя иначе пушею войною и разореніемъ ихъ царству. Цари требовали, чтобы онъ крестился, и когда Владиміръ объявилъ, что онъ давно уже испыталъ греческій законъ и намѣренъ креститься, прислали къ нему въ Корсунъ сестру свою, а съ нею священниковъ и всякую святыню христіанскую. Между тѣмъ, когда и царевна уже прибыла, постигло Владиміра великое несчастье: разболѣвшись глазами, онъ ослѣпъ, и не зналъ, что дѣлать. Царевна говорила: крестись скорѣе, если хочешь избавиться отъ болѣзни. Владиміръ крестился, и прозрѣлъ, и въ радости воскликнулъ: теперь-то я узналъ истиннаго Бога. Видя такое чудо, многіе бояре Владиміровы тогда же крестились, а Владиміръ тамъ же въ Корсунѣ сочетался бракомъ съ Анною царев-

ною, поставилъ въ память своего крещенія церковь, и возвратился въ Кіевъ съ греческими священниками и святынею христіанскою.

Пріѣхавъ въ Кіевъ, Владиміръ прежде всего крестилъ, на рѣкѣ Почайнѣ, всѣхъ сыновей своихъ, которыхъ у него было двѣнадцать, а потомъ велѣлъ рубить, разбивать и сожигать идоловъ или болвановъ, которымъ кланялся до того самъ и народъ его, главнаго же идола Перуна, стоявшаго на горѣ, какъ нынѣ будетъ, на половинѣ пути между церковью Андрея первозваннаго и михайловскимъ монастыремъ, велѣлъ для большаго поруганія привязать коню къ хвосту и со всякимъ безчестіемъ тащить его въ Почайну, а оттуда въ Днѣпръ. Когда такимъ образомъ идолы были истреблены, Владиміръ послалъ оповѣстить по всему городу, чтобы къ утру слѣдующаго дня всѣ, богатые и бѣдные, хозяева и работники, собирались на Днѣпръ креститься, прибавляя, что кто не послушаетъ его, тотъ противень ему будетъ. Сошлось на утро къ Днѣпру безъ числа людей; вышелъ Владиміръ съ священниками, иконами и крестами; народъ вошелъ въ воду: одни стояли въ водѣ по шею, другіе по грудь, отроки съ берега стояли, младенцевъ держали взрослые на рукахъ, священники молитвы читали. Когда окончилось крещеніе, Владиміръ, поднявъ глаза и руки къ небу, молился Господу за новокрещенный народъ свой. Радовался Владиміръ, радовались и всѣ кіевляне, что познали истиннаго Бога. Велѣлъ Владиміръ ставить церкви на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли прежде идолы, и какъ самъ онъ во святомъ крещеніи былъ названъ Василиемъ, то и первую церковь поставилъ во имя св. Василія, противъ дворца своего, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ главный идолъ Перунъ и гдѣ теперь трех-святительская церковь. Поставлено было много и другихъ церквей, а между ними самая большая и лучшая въ честь рождества пресвятой Богородицы, названная десятиною потому, что на эту церковь Владиміръ положилъ отдѣлять десятую часть всѣхъ своихъ доходовъ.

Скоро призвалъ онъ себѣ изъ Греціи митрополита,

сталъ и вездѣ по всей своей землѣ разсылать епископовъ, священниковъ и діаконовъ и чрезъ нихъ приводить весь народъ свой къ единому истинному Богу. Вездѣ были истребляемы идолы, вездѣ строились храмы христіанскіе, и скоро вся земля русская, по примѣру и велѣнію своего великаго князя, приняла христіанство.

Самъ Владиміръ, какъ говоритъ преподобный Несторъ лѣтописецъ, жилъ въ законѣ христіанскомъ и въ страхѣ Божиѣмъ. вмѣсто идоловъ онъ заботился теперь объ украшеніи храмовъ Божіихъ, вмѣсто многихъ женъ и наложницъ зналъ одну жену христіанку, съ сосѣдами старался жить въ мирѣ и согласіи, вмѣсто войны думалъ съ думными людьми о устроеніи земли своей, для чего прежде всего сталъ заводить въ Кіевѣ и другихъ городахъ школы, строго приказывая всѣмъ отдавать дѣтей своихъ въ наученіе книжной премудрости. Слышалъ онъ въ евангеліи Спасителя слова: *блаженн милостивѣи, яко тѣмъ помиловани будутъ*, и объявилъ всѣмъ нищимъ, чтобы всякій приходилъ къ нему на дворъ и бралъ, сколько кому нужно, пищи и питья; мало того: онъ велѣлъ развозить по городу хлѣбъ, мясо, рыбу, овощи, медъ и квасъ и раздавать тѣмъ больнымъ и нищимъ, которые сами приходятъ не могли къ нему на дворъ. Прежде жестокій и кровожадный, Владиміръ, принявъ христіанство, сталъ такимъ добрымъ и мягкосердымъ, что не рѣшался даже казнить появившихся тогда разбойниковъ, боясь отъ того грѣха, и не прежде принялся за искорененіе ихъ, какъ когда епископы объяснили ему, что онъ поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованіе. Однимъ словомъ: онъ сталъ истиннымъ христіаниномъ; старался прежніе свои грѣхи загладить покаяніемъ и милостынею и былъ не только княземъ, но самымъ добрымъ отцемъ своего народа. Отъ того, когда умеръ онъ, народъ провожалъ его къ могилѣ съ плачемъ и рыданіемъ.

Такъ, скажемъ словами преподобнаго Нестора, просвѣщенъ Владиміръ самъ, и сынове его, и людіе его. И за то, что просвѣтилъ онъ всю русскую землю, за его добродѣтельную христіанскую жизнь св. церковь давно

нарекла его святымъ и равноапостольнымъ, ублажая и понынѣ память его со святыми.

Зная теперь, кто такой былъ Владиміръ и какъ много сдѣлалъ онъ добра русской землѣ, постараемся, братіе, съ большимъ почтеніемъ, любовію и усердіемъ хранить память объ немъ, и не только прославлять его въ молитвахъ и пѣсняхъ церковныхъ въ этотъ день его блаженной кончины, но, по возможности, и жить такъ, какъ онъ жилъ, что и будетъ лучшимъ для него отъ насъ знакомъ почтенія и благодарности. Въ позднихъ лѣтахъ позналъ онъ святую вѣру христіанскую, и съ разу сталъ жить истинно по христіански;—правы ли будемъ мы, живя такъ, какъ будто не знаемъ христіанства, — мы родившіеся и возросшіе въ христіанствѣ? Владиміръ, какъ я сказалъ, былъ добрымъ отцемъ своего народа и сдѣлавшись самъ христіаниномъ заботился о томъ, чтобы и подвластные ему поклонялись тому же христіанскому Богу и жили по христіански. Но что въ народѣ князь или царь, то въ семьѣ отецъ:—старайтесь же и вы, родители, не только сами жить по христіански, но и воспитывать дѣтей своихъ въ законѣ христіанскомъ и страхѣ Божиѣмъ.—Владиміръ любилъ храмы Божіи и заботился объ ихъ красотѣ и благолѣпнн;—приложимъ и мы, сколько силъ и достатка нашего, попеченіе о нашемъ приходскомъ храмѣ. Владиміръ любилъ книжное ученіе, самъ заводилъ школы, самъ требовалъ, чтобы отдавали дѣтей въ школы;—порадѣмъ же и мы о нашей приходской школѣ, и пусть никто у насъ не говоритъ, что школа не нужна, что грамота лишнее дѣло. Жалобы на грамоту у людей неграмотныхъ также не новы, какъ и самая почти грамота, а про то грамота всегда считалась самымъ добрымъ и нужнымъ дѣломъ, какъ считалъ ее видно и самъ св. Владиміръ, не смотря на то, что тѣ изъ матерей, которыхъ дѣтей брали тогда въ школу, плакали по нихъ, какъ по мертвецахъ. Владиміръ въ особенности любилъ подавать милостыню бѣднымъ и нищимъ;—попечемся и мы, покрайней мѣрѣ, о тѣхъ нищихъ, которые у насъ предъ глазами и вышли изъ нашего же общества, общими силами не попустимъ имъ

скитаться по бѣлому свѣту и терпѣть всякую нужду, и не станемъ дожидать, пока сами къ намъ придуть, но сами поспѣшимъ къ нимъ съ милостынею, какъ это нерѣдко дѣлалъ равноапостольный великій князь Владиміръ.— Будучи отъ природы нрава горячаго, Владиміръ, ставъ христіаниномъ, сдѣлался кроткимъ и милостивымъ;— не станемъ же и мы оправдывать себя въ жестокихъ нашихъ поступкахъ горячностію нашей натуры,—истинный христіанинъ подавляетъ въ себѣ природную горячность ради Христа, который былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ. Но стараясь по возможности, подражать во всемъ этомъ св. Владиміру и тѣмъ прославляя память его, запечатлѣмъ въ сердцѣ своемъ особенно то несравненное добро, какое онъ сдѣлалъ для русской земли, просвѣтивъ ее св. вѣрою христіанскою, и будемъ благословлять всегда Господа Бога, не оставившаго насъ погибать во тѣмъ язычествѣ и нечестіи. Аминь.

НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІИ

вообще о состояннн просвѣщеннн въ кневской епархнн въ хмш ст. н въ частности о смществовавшнхъ здѣсь, въ концѣ прошлаго столѣтнн, школахъ для первоначальнаго образо- ваннн священннческнхъ дѣтей.

Исторнн кневской епархнн, древнншней въ Росснн, наиболѣе богата великнми н славнми событнми; но въ мннувшей жнзнн ея есть перноды, пробуждающне самыя печальныя воспомннаннн. Такнмъ твъ особенностн пред- ставляется намъ прошедшее столѣтнн.

Еще прежде, — отъ Косннскаго до Хмельннцкаго, отъ Хмельннцкаго до Палнн западная Украина, т. е. ныннш- ная наша епархнн была театромъ то постоянныхъ войнъ козаковъ съ полякнми н междоусобныхъ, то опустошнтель- ныхъ набнговъ турокъ н татаръ, погубнвшнхъ ея лучшнн силы. Прутскнн договоръ 1715 г. окончательнн подорвалъ ея внншнее благосостояннн н внутреннюю мощъ. Она отдѣлена отъ Украины восточной, въ которой была едва ли не глав- ная внншняя ея сила, отдѣлена отъ центра всего южно- русскаго края — Кнева, съ которымъ связаны были всѣ ея преданнн н самыя дорогнн н священнныя воспомннаннн, н предана въ руки разъяренной Польшнн, безъ средствъ къ жнзнн н защитѣ. Что было лучшаго, сильнаго на этой сторонѣ Дннпра — дворянство, козачество, все перешло въ восточную Украину; осталось одно простое, бѣдное посольство н руководнвшее нмъ священство, н только же бѣдное н простое. Отъ начала почти н болѣе, чѣмъ до половины XVIII ст. Польша н католичество не воз- бранно, щедрою рукою сѣяли здѣсь сѣмена унин, такъ что въ 60-хъ годахъ трудно было найти здѣсь уголокъ,

гдѣ бы православіе осталось не тронутымъ. Съ 1761 года началась реакція, православіе возстановлено было во всѣхъ почти концахъ Украины, но дорого, — потоками крови заплатилась она за свое, какъ тогда выражались, „*благочестіе*“. 68, 70, 72, 78 и 80 годы особенно памяты были ей по кровавымъ проявленіямъ изуверства Польши и уніи. Ея внутреннія силы годъ за годомъ истощались въ неравной борьбѣ, соразмѣрно съ тѣмъ усиливался вліяніе Польши и уніи, и Богъ знаетъ, что стало бы съ нею, если бы не нанесенъ былъ рѣшительный ударъ ея непримиримымъ врагамъ.

Мы съ намѣреніемъ коснулись въ нѣсколькихъ словахъ внѣшняго положенія большей части нынѣшней нашей епархіи въ XVIII ст., чтобы понятнѣе было совершенное почти отсутствіе въ ней просвѣщенія въ это время. Какъ мы видѣли сей часъ, она, по самому политическому своему положенію, отдѣлена была отъ центровъ православнаго образованія. Славная кievская академія была для ней заграничною, переяславская семинарія также; училищъ львовскаго, виленскаго и острожскаго, какъ разсадниковъ православнаго просвѣщенія, давно уже не существовало. Иновѣрное и враждебно настроенное правительство находило прямой интересъ въ невѣжествѣ православныхъ своихъ подданныхъ и намѣренно доводило ихъ какъ до невѣжества, такъ и до главнѣйшей его причины — бѣдности. При этомъ нельзя не припомнить того пункта извѣстнаго іезуитскаго проекта, въ которомъ такъ нагло высказывается, что для Польши большая выгода въ томъ, если православное духовенство будетъ оставаться въ невѣжествѣ и не будетъ знать своей вѣры. Польскіе паны, раздѣлившіе послѣ прутскаго договора Украину и занимавшіеся теперь вновь ея колонизаціею, преслѣдовали только свои экономическіе интересы и не дали ни одного окола на образованіе православнаго ея населенія, кровавыми трудами котораго пользовались для своей безумной роскоши. Переяславскіе архіереи, мѣстные архипастыри, не могли и думать о заведеніи въ заграничною своей паствѣ школъ, когда имъ самимъ не воль-

но было посѣщать эту паству и когда вся власть ихъ надъ этою паствою долгое время ограничивалась исключительно почти однимъ рукоположеніемъ ставлениковъ. Притомъ формальное открытіе здѣсь какой нибудь школы потребовало бы сеймовыхъ преній и королевскаго утвержденія, и встрѣтило бы неодолимые препятствія въ религіозномъ фанатизмѣ и нажитой ненависти поляковъ, которые хорошо знали, что значать для православныхъ школы и тѣмъ мѣнѣе могли согласиться на открытіе ихъ, что самая свобода исповѣданія православной вѣры была постоянно ими оспариваема и отнимаема. Довольно вспомнить при этомъ, какихъ чрезвычайныхъ усилій стоило Георгію Конисскому выхлопотать право на открытіе бѣлорусской семинаріи. Вся вообще обстановка жизни православныхъ обитателей Украины была такова, что не только не располагала къ образованію, но не давала никакихъ для него средствъ. Можно ли было думать объ образованіи, когда вѣра, благосостояніе и самая жизнь находились въ постоянной опасности? Нынѣ послѣ свѣжихъ и памятныхъ въ особенности нашему духовенству опытовъ заведенія сельскихъ школъ, никто не станетъ сомнѣваться въ томъ, что образованіе, при отсутствіи матеріальныхъ средствъ, при недостаткѣ моральной, правительственной и общественной, поддержки, не можетъ имѣть надлежащаго и часто никакого успѣха. Между тѣмъ Украина, послѣ вѣковыхъ потрясеній и опустошеній, находилась въ крайней бѣдности. Жизнь сельскаго украинскаго священника, полная скорбей, лишеній и самаго тяжкаго труда, не представляла ничего заманчиваго для человѣка шляхетнаго и съ образованіемъ; она могла интересовать одного развѣ простолюдина, который съ священствомъ получалъ свободу отъ ненавистной панщины. Въ свою очередь эта простая и бѣдная жизнь держала въ невѣжествѣ и простотѣ своихъ страдальцевъ. Сынъ священника не могъ пойти выше ранга своего отца. Жизнь не будила въ немъ любви къ просвѣщенію, не давала средствъ для него. Путь къ общественнымъ должностямъ закрытъ былъ для православнаго и постоянно возобновлявшимся закономъ и всего болѣе

враждебною настроенностію къ православнымъ польскаго общества. Отъ самаго священника не только окружающая его среда, но сама епархіальная власть не требовала ничего болѣе, кромѣ умѣнья читать и писать и знанія „божественныхъ тайнъ“, т. е. церковнаго устава и порядка богослуженія.

Когда отъ общихъ свѣденій перейдемъ къ частнымъ, положительнымъ даннымъ о состояніи просвѣщенія въ Украинѣ въ XVIII ст., то окажется, что этихъ данныхъ у насъ очень немного. И вообще исторія большей части нашей епархіи въ прошломъ столѣтіи весьма мало разработана, а о состояніи въ ней просвѣщенія въ это время положительно нѣтъ никакихъ обнаруженныхъ свѣдѣній. Преданія нашихъ отцевъ и дѣдовъ о кievской академіи не идутъ далѣе начала нынѣшняго столѣтія, такъ какъ далѣе этого предѣла не существовало никакой связи между академіею и прилегающею къ ней родною страной. Предки наши XVIII в. не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ своей умственной жизни и своего образованія. Что бы судить о степени ихъ просвѣщенія, для этого единственный источникъ—офіціальныя бумаги того времени. — Что же открываютъ онѣ? Въ теченіи всего почти XVIII ст. въ нашей Украинѣ не было нигдѣ ни одной, ни городской, ни сельской правильно организованной школы. Обученіе грамотѣ (только грамотѣ) составляло, какъ и въ древней Руси, профессию или просто ремесло частныхъ лицъ, преимущественно причетниковъ, которые открывали свои заведенія при церквяхъ, по большей части въ общественныхъ домикахъ, составлявшихъ вмѣстѣ ихъ квартиру. Вся программа, весь характеръ получаемого тутъ образованія опредѣлялся умственнымъ складомъ, степенью грамотности и нравственными наклонностями такъ называвшагося тогда *бакаляра*. Обученіе совершалось, иногда помимо этихъ даже школокъ, спосособомъ домашнимъ, разумѣется, у людей грамотныхъ. Таки-ми-то способами получало образованіе и тогдашнее наше священство, и можно положительно утверждать, что въ большинствѣ, по своему образованію, по степени развитія оно

не стояло выше обыкновеннаго грамотнаго простолюдина. Изученіе „каѳихизиса и божественныхъ тайнъ“, т. е. порядка богослуженія, равно „совершенное обученіе церковному чтенію и пѣнію“ производилось для ставленниковъ въ переяславской архіерейской каѳедрѣ. Какъ вообще мало распространена была тогда грамотность, можно отчасти заключать изъ того, что всѣ почти поселяне на своихъ прошеніяхъ и доношеніяхъ подписывались знакомъ креста, да нерѣдко большое число монаховъ какого либо монастыря рукоприкладствовалось тѣмъ же „крижикомъ“, или „знаменіемъ“ св. креста, яко не умѣтніи божественнаго писанія“. Большинство священниковъ выходили изъ простонародія, не многіе изъ шляхтичей и еще рѣже изъ священническихъ дѣтей. Одни подписи этихъ священниковъ даютъ понять, насколько была доведена имъ грамота. Въ своихъ просьбахъ о рукоположеніи большая часть ставленниковъ, говоря о своемъ образованіи, прописываютъ обыкновенно: „обучился русской грамоты, или русского письмене-граматки при отцу, или у дьяка“. Примѣры въ родѣ правителя Войнарскаго, священника села Валявы, обратившагося изъ уни въ православіе въ 1766 г. и обучавшагося въ школахъ кievскихъ, винницкихъ и переяславскихъ по самую философію, были весьма рѣдки. Не многіе ставленники упоминаютъ объ изученіи ими польскаго діалекта, знаніе котораго было тогда жизненною необходимостію. Извѣстный игумень мотренинскаго монастыря, въ послѣдствіи архимандритъ глуховскаго монастыря, Мелхиседекъ Значко-Яворскій, обучавшійся въ кievской академіи по философію, но знакомый съ языками польскимъ, латинскимъ, греческимъ, нѣмецкимъ и еврейскимъ, математикою и медициною, составлялъ исключительное явленіе; при томъ онъ былъ уроженецъ того боцный и сынъ войсковаго есаула. Въ первоначальномъ штатѣ чигиринскаго духовнаго правленія были члены, съ трудомъ имена свои подписывавшіе. Такъ называвшіяся въ то время *доношенія* (единственная тогда форма officialной бумаги отъ низшаго къ высшему) священниковъ и самыхъ ихъ правителей и протонастоятелей отзываются

крайнею простотою и даже наивностію, свидѣтельствующею о невысокой степени развитія ихъ составителей. Иныя изъ такихъ доношеній видимо сочинялись въ консисторіи; но и въ нихъ сквозь призму дѣловаго слога виднѣется простая натура рассказчика, со словъ котораго писалось доношеніе. Въ официальныхъ бумагахъ того времени нигдѣ не встрѣчается (конечно, случайно) намека на то, чтобы тогдашніе сельскіе или городскіе священники занимались проповѣданіемъ слова Божія, хотя напр. объ уніатскомъ офиціалѣ Мокрицкомъ случайно замѣчено, что онъ пріѣхавъ 1766 г. въ с. Телепину, обращать вторично жителей того села изъ уніи въ православіе, говорилъ къ нимъ проповѣдь, конечно, собственнаго сочиненія, какъ того требоваль особый случай. Только къ концу прошлаго столѣтія на высшихъ духовныхъ степеняхъ появляются здѣсь люди, которыхъ, по изложенію, языку и даже почерку ихъ дѣловыхъ бумагъ, можно считать сравнительно болѣе образованными, таковы напр. архимандритъ мотренинскаго монастыря Иринархъ Балановскій и протопопы: смѣлянскіе Лука Романовскій и Іоаннъ Радзимовскій, черкасскій Даниль Борзаковскій, чигиринскій Димитрій Кривицкій, богуславскій Стефанъ Левандовскій, и нѣкоторые другіе; но напр. Кривицкій былъ первоначально *хлопцемъ* въ переяславской консисторіи и училища не видѣлъ, другіе также получили болѣе или менѣе только первоначальное образованіе, кто отъ отца, а кто въ школахъ базилянскихъ, которыя были тогда въ Умані, Каневѣ, и сосѣднихъ Винницѣ и Брацлавѣ и только Иринархъ обучался въ кіевской академіи „до философіи.“

Въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ и въ слѣдствіе того въ такомъ печальномъ положеніи находилось дѣло образованія въ предѣлахъ нынѣшней кіевской епархіи, за исключеніемъ мѣстъ, прилегающихъ къ самому Кіеву и принадлежавшихъ Россіи, а не Польшѣ. Что Украина, оставаясь подъ владычествомъ Польши, не могла имѣть никакой надежды на поднятіе въ ней, по крайней мѣрѣ въ духовенствѣ ея, образованія, лучшимъ доказательствомъ того можетъ служить такъ называемая пинская конгрегація 1791 г.,—эта послѣдняя попытка Польши спасти

ускользающія изъ рукъ ея русскія области. Въ проэктѣ учрежденія самостоятельной іерархіи для русско-польскихъ провинцій, составленномъ на этой конгрегаціи нѣтъ и помину о заведеніи какихъ либо школъ для православнаго духовенства, тѣмъ болѣе объ учрежденіи какого либо вышшаго центрального училища, тогда какъ церковно-административные центры, большіе и малые, были опредѣлены съ большою подробностію. И то впрочемъ сказать нужно, — Польша, громко осуждая теперь прежній образъ своего дѣйствования въ отношеніи къ православному русскому населенію и изыскивая средства отвлечь вниманіе и симпатію этого населенія отъ Россіи, равно отнять у этой послѣдней поводъ оказывать ему защиту отъ жестокихъ гоненій за вѣру, хлопотала только о томъ, чтобы ново-учреждаемая іерархія была независима и самостоятельна лишь относительно всероссійскаго синода, но отнюдь не въ отношеніи парализующаго ее полонизма и католичества, которыхъ вліянію открывался теперь еще большій просторъ за формальнымъ хотя и непрямымъ, недопущеніемъ школъ для православнаго духовенства и введеніемъ польскаго языка даже въ православную церковную администрацію.

При такихъ печальныхъ обстоятельствахъ и Украинѣ, какъ и всѣмъ русско-польскимъ провинціямъ, надо было ждать возбужденія и помощи извнѣ, а не отъ домашняго своего правительства. Русскій синодъ давно уже старался, по мѣрѣ средствъ и вліянія своего, облегчать несчастную участь единовѣрныхъ украинцевъ, равно и прочихъ православныхъ обитателей королевства польскаго. Съ этою цѣлію еще около 1750 г. во всей россійской имперіи учрежденъ былъ кошелевый сборъ въ пользу православныхъ церквей, находившихся въ предѣлахъ Польши. Изъ этого сбора, какъ извѣстно, игумену мотренинскому Мелхиседеку, въ бытность его въ Петербургѣ, въ 1765 году выдано было на руки до пятнадцати тысячъ рублей для вспомошествованія бѣднѣйшимъ украинскимъ церквамъ, состоявшимъ подъ его управленіемъ. Въ періодъ самаго сильнаго разгара гоненій за вѣру, воздвигнутыхъ въ Украинѣ поляками и униатами, 1765—68 года и далѣе, синодъ

былъ единственнымъ ходатаемъ за отягченную муками Украину предъ русскимъ правительствомъ. Черезъ синодъ шли всѣ жалобы православныхъ украинцевъ въ русскую государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію, а отсюда отправляемы были къ резиденту російскаго двора въ Варшавѣ, или же представляемы на предварительное Высочайшее усмотрѣніе. Синоду же принадлежитъ забота о поднятіи образованія въ украинскомъ духовенствѣ, о чемъ и будетъ теперь у насъ рѣчь.

Дѣло это предпринято въ то время, когда Польша доживала послѣдніе свои годы, и какъ оно сверхъ того стало приводиться въ исполненіе не вдругъ послѣ того, какъ состоялось распоряженіе о немъ синода, а между тѣмъ русско-польскія провинці скоро возвращены были къ Россіи и православное духовенство украинское относительно своего образованія стало въ условія общія для всего русскаго духовенства, то по этимъ причинамъ оно и не могло имѣть сколько нибудь примѣтныхъ результатовъ. Но чтобы понять важность этого дѣла, надо отдѣлаться отъ этого быстраго поворота въ судьбѣ Украины, какой послѣдовалъ въ окончательномъ раздѣлѣ Польши и возвращеніи къ Россіи всѣхъ, отторженныхъ отъ нея областей, въ томъ числѣ и Украины, отданной Польшѣ по прутскому договору. Мы не имѣемъ прямыхъ свѣдѣній о томъ, какими побужденіями руководился синодъ въ своей заботливости о поднятіи образованія въ инодержавномъ тогда для него украинскомъ духовенствѣ; тѣмъ не менѣе эти побужденія очевидны. Для всякаго, кто внимательно наблюдалъ теченіе многолѣтней религіозной борьбы въ Польшѣ понятно было, что для успѣха въ этой борьбѣ партіи православной недостаточно было одной внѣшней силы. Исторія Польши и Малороссіи давала въ этомъ смыслѣ весьма вразумительный урокъ. Страшныя войны козаковъ съ поляками, въ самый цвѣтущій періодъ козачества, подорвавшія могущество и благосостояніе Польши, въ одинаковой мѣрѣ были губительны и для всего юго-западнаго русскаго края и привели этотъ послѣдній къ тому убѣжденію, что дальнѣйшая борьба бесполезна

и что необходимо возвратиться въ первоначальный естественный союзъ съ Москвою. Теперь, когда въ предѣлахъ Польши не существовало уже козачество, единственную охрану православія и народности русской представляли трактаты и періодически возобновлявшійся протекторатъ Россіи. Но когда въ самой Польшѣ потерялось всякое уваженіе къ закону, не только внѣшніе международные трактаты но и домашнія, прежнія и новыя, сеймовыя и конституціонныя постановленія, благопріятныя для православныхъ, не имѣли никакого значенія и существовали только на бумагѣ. Народныя возстанія, какъ показали между прочимъ самый рѣзкій опытъ 1768 года, подлежа еще болѣе свирѣпому усмирению, лишь безплодно истощали и въ конецъ разоряли возстававшую сторону. Для противодѣйствія полонизму и неразлучному съ нимъ католицизму, по выраженію одного изъ представителей уніи, догрызавшимъ теперь православіе, необходимо было пробудить внутреннія разностороннія силы Украины. Въ этомъ именно смыслѣ мы представляемъ себѣ предпринятое св. синодомъ въ концѣ прошлаго столѣтія дѣло о поднятіи образованія въ православномъ духовенствѣ, находившемся въ предѣлахъ нынѣшней кievской епархіи подѣ владычествомъ Польши.

Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ подѣ руками всѣхъ свѣдѣній, относящихся къ этому дѣлу. Мы передадимъ тѣ, какими располагаемъ, чтобы привести въ извѣстность совершенно неизвѣстное и спасти отъ забвенія память о недавно минувшихъ годахъ.

Дѣло объ учрежденіи въ Украинѣ школъ для первоначальнаго обученія священно и церковно-служительскихъ дѣтей находится въ связи съ нѣкоторыми особенностями въ іерархической ея подчиненности, послѣдовавшими въ 1785 г. До этого времени отъ 1717 года Украина состояла подѣ управленіемъ переяславскихъ архіереевъ, которымъ подчинены были сверхъ того смежныя части нынѣшнихъ губерній полтавской и екатеринославской. Обитатели прочихъ русскихъ областей, подвластныхъ Польшѣ, по дѣламъ вѣры относились то къ кievскому митрополиту, то

къ бѣлорусскому или могилевскому епископу. Чрезвычайная отдаленность нѣкоторыхъ пунктовъ, населенныхъ православными, отъ Могилева и Кіева и огромныя затрудненія въ сношеніяхъ съ іерархическими центрами, лежавшими внѣ польскихъ границъ, что въ особенности испытала на себѣ Украина во время гоненій за вѣру, равно неудобство и даже совершенная невозможность прямыхъ сношеній заграничныхъ православныхъ архіереевъ съ польскими и униатскими властями по дѣламъ объ угнетеніи православныхъ обитателей польскаго королевства, побудили русскій дворъ и синодъ озаботиться образованіемъ въ Польшѣ особой епархіи и назначеніемъ туда особаго епископа, подъ властію котораго соединены были бы все православныя, жившіе въ русскихъ областяхъ, остававшіяся еще за Польшею послѣ раздѣла 1772 г. Такое объединеніе представляло выгоды и относительно вліянія синода на судьбу православія въ польско-русскихъ владѣніяхъ. Каѳедра новаго епископа назначена была въ Слуцкѣ—центрѣ польско-русскихъ областей, а епископомъ архимандритъ слуцкаго монастыря Викторъ Садковскій, которому дано названіе епископа переяславскаго и коадьютора кіевской митрополіи (титулъ переяславскихъ архіереевъ начала XVIII ст.), очевидно, для удержанія связи новой епархіи съ кіевскою митрополіею и давняго права на оную этой послѣдней. Этому-то новому польско-русскому епископу, синодъ, въ особой инструкціи относительно управленія епархіею, поручалъ озаботиться заведеніемъ духовныхъ училищъ въ своей епархіи для приготовленія достойныхъ пастырей церкви, почитая это дѣломъ настоятельной необходимости. Умный и просвѣщенный архіепастырь, самъ воспитанникъ кіевской академіи, хорошо понималъ необходимость и пользу образованія, особенно среди враждебныхъ иновѣрцевъ, и потому ревностно принялся за выполненіе порученія св. синода. Но въ этомъ дѣлѣ предстояли ему огромныя, неодолимыя затрудненія, и потому оно ведено было съ неизбѣжною медленностію и, по особому обстоятельству въ жизни Виктора и судьбѣ православной церкви въ Польшѣ, далеко не доведено до

конца. Надлежало прежде всего опредѣлить и привести въ извѣстность новую епархію, составленную изъ разныхъ, на огромномъ пространствѣ разбросанныхъ посреди ино-вѣрнаго населенія, частей, изъ которыхъ многіе составляли предметъ спора и длинныхъ, нескончаемыхъ процессовъ между православными и уніатати. Надлежало въ небольшомъ и бѣдномъ городкѣ приличнымъ образомъ устроить резиденцію представителя православія, собрать и привести въ извѣстность дѣла, касающіяся новой епархіи и разбросанныя по консисторіямъ кievской, переяславской и могилевской, лично обозрѣть обширную епархію и успокоить умы, напряженные продолжительною, ожесточенною борьбою. Надлежало наконецъ, собственно въ видахъ заведенія училищъ, извѣдать средства епархіи, узнать степень развитія ея членовъ и ихъ настроенность и опредѣлить болѣе удобныя для заведенія училищъ пункты, чего требовалъ отъ Виктора и сѣнодь своею инструкціею. Мы не знаемъ, какія соображенія представлены были Викторомъ сѣноду по предмету открытія училищъ въ новосформированной его епархіи; но изъ извѣстныхъ намъ дѣлъ объ учрежденіи украинскихъ училищъ можно заключить, что Викторъ, какъ и естественно, озаботился прежде всего заведеніемъ семинаріи въ своей резиденціи—Слущкѣ. Семинарія является здѣсь въ 1786 г., тогда какъ самъ Викторъ посвященъ въ санъ архіерея только въ половинѣ 1785 г. Что до Украины, то, вѣроятно, бѣдность ея во всѣхъ отношеніяхъ, произведенная предшествовавшими разореніями, привела его къ невозможности приступить здѣсь немедленно къ заведенію училищъ; потому на первый разъ, именно въ исходѣ 1786 г., отдано было имъ повелѣніе о томъ, чтобы священники и діаконъ украинскіе отправляли дѣтей своихъ „прямо въ слущкую семинарію къ обученію латинскаго языка“. вмѣстѣ съ этимъ требовались подробныя именныя вѣдомости о всѣхъ священническихъ и діаконскихъ дѣтяхъ, кромѣ женатыхъ сыновей, „какихъ они лѣтъ и чего обучаются или обучались, буде же не обучаются, то почему.“ Понятно, какъ должно было посмотрѣть на это новое распоряженіе украинское

духовенство, много лѣтъ привыкшее къ простотѣ и довольствовавшееся „обученіемъ руского только писмене, притомъ при отцу или у дьяка“. Нѣкоторые изъ священниковъ рѣшительно не хотѣли отсылать дѣтей своихъ въ латинскія школы; другіе, какъ видно, старались затянуть дѣло и какъ нибудь отдѣлаться отъ него. Затребованная напр. вѣдомость о священническихъ и діаконскихъ дѣтяхъ богуславскимъ протопопомъ Стефаномъ Левандовскимъ подписана 24-го ноября 1787 года, а подана въ самомъ же Богуславѣ 23 февраля слѣдующаго 1788 года, тогда какъ указъ о составленіи и высылкѣ этой вѣдомости, по словамъ его же репорта, полученъ имъ 16 генваря 1787 года; слѣдовательно вѣдомость по дѣлу, очевидно, не терпящему отлагательства подана позже, нежели чрезъ годъ. Чигиринскимъ протопопомъ Димитріемъ Кривицкимъ такая же вѣдомость представлена только 12 марта 1788 г., и то по вторичному требованію. Любопытны впрочемъ самыя эти вѣдомости. У богуславскаго протопопа показано только 4 прихода, при нихъ 6 священниковъ, а у нихъ 12-ть сыновей мужескаго пола, въ томъ числѣ одинъ всего трехъ лѣтъ отъ роду, между тѣмъ какъ въ вѣдомости чигиринской приходовъ показано 26, при нихъ священниковъ 35, а у нихъ сыновей 92, въ томъ числѣ 16 малолѣтнихъ, 1 „на обѣ нозѣ храмъ и одинъ на оба глаза слѣпъ.“ Отмѣтка о Стефана Левандовскаго о сынѣ священника села Биевецъ Марка Пахолова 17-ти лѣтъ, что онъ „руской и польской граматѣ изучился, но къ обученію латинскаго языка понѣскольکو тупъ,“ въ связи съ цифрами его вѣдомости и позднею ея подачею, показываетъ что онъ мало расположенъ былъ къ предпринятому Викторомъ образованію духовенства. Вообще отмѣтки по этимъ двумъ вѣдомостямъ даютъ понятіе о степени просвѣщенія тогдашнихъ священническихъ сыновей и о томъ, чему они учились. Такъ по вѣдомости чигиринской 11-ть „иные одружась,“ а иныя, не одружась, находились при своихъ отцахъ въ должности дьяковской, но чему они учились, неизвѣстно, кромѣ одного, который „изучился славянской грамотѣ и писать;“ 3 (именно села Бужина свѣщ. Іакова Ботвиновъ

скаго сыновья 30, 26 и 20 лѣтъ)“ совершенно необучены грамоты жили въ подворьи отцовскомъ праздны,“ 1 (17 л.) чрезъ нераченіе оставался безъ науки, 4 обучали грамотку, 9 часловцы, 16 псалтирь, 6 ирмологій, 5 октоихъ, 4 обучались писать, 2 обучались иконописства доволно, 1 отданъ для обученія золотарству, 1 обученъ, кромѣ грамоты, художества кравецкого, 1 обучалъ элементаръ и 2 (сыновья поступившаго въ монахи священника села Кадабарки Іоанна Бережкевича) находились въ Переяславлѣ, вѣроятно въ училищѣ; о 8-ми же не сдѣлано никакой отмѣтки, вѣроятно, за малолѣтствомъ, хотя такихъ же (6 и 7-ми) лѣтъ, другіе въ этой же вѣдомости показаны „обучающими грамотку и даже псалтырь“. Нельзя оставить не замѣченнымъ и того, что „ирмологій обучали“ двое 17-ти и одинъ 18-ти лѣтъ; обучавшему элементаръ было также 17 лѣтъ. Изъ находившихся въ дяковской должности одинъ былъ 12-ти лѣтъ, а при церкви села Китай-города въ той же должности состояли все три сына мѣстнаго священника Гавріила Лихнякевича, 33, 29 и 23-хъ лѣтъ. Сравнительно съ этими свѣденіями краткая вѣдомость богуславскаго протопопа не представляетъ никакихъ особенностей, кромѣ того, что изъ 11-ти учащихъ 3 знали польскую грамоту и что сыновья біевецкаго священника учились „въ инспектора,“ т. е. нарочитаго домашняго учителя. Діаконскихъ дѣтей ни въ той, ни въ другой вѣдомости не показано потому, что діаконствъ тогда вовсе не было не только въ селахъ, но даже въ городахъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Принятіе св. крещенія.* Сообщено официальное свѣдѣніе, что въ текущемъ году въ Сванетіи просвѣщены св. крещеніемъ общества: мужальское, мулахское, местійское и ленжарское, всего 982 души обоюга пола.

— *Церковныя дѣла въ Сербіи.* Въ вѣнской газетѣ *Abendpost* напечатано: „Въ собственноручномъ рескриптѣ императора австрійскаго, отъ 2/14 іюня, данномъ барону Филиповичу, объясняется въ краткихъ чертахъ, какимъ способомъ предполагается удовлетворить желаніямъ австрійскихъ сербовъ относительно устройства ихъ церковныхъ и учебныхъ дѣлъ. Прежде всего надлежитъ назначить преемника митрополиту карловичскому, на мѣсто умершаго патріарха Іосифа Раячича. Въ силу правъ, предоставленныхъ сербскому народу, избраніе митрополита производится народнымъ собраніемъ, которое должно состоять изъ всѣхъ мѣстныхъ епископовъ и 75 депутатовъ, изъ которыхъ 25 принадлежатъ къ духовенству, 25 къ провинціальнымъ гражданамъ и 25 къ жителямъ военной границы православнаго исповѣданія. Собраніе происходитъ подъ руководствомъ императорскаго комиссара, который однако не присутствуетъ при выборахъ. Нынѣшній разъ избирательное собраніе назначено на Ильинъ день, 1-го августа новаго штиля. Послѣ выборовъ, собраніе не расходится до тѣхъ поръ, пока выборъ его не будетъ утвержденъ императорскимъ декретомъ, по полученіи котораго избранный торжественно возводится, при содѣйствіи собранія, въ санъ патріарха. Въ силу императорскаго манифеста, отъ 15 декабря 1848 года, возведеніе карловичскаго митрополита въ патріаршій санъ составляетъ одну изъ прерогативъ австрійской короны. По возведеніи из-

браннаго въ этотъ санъ, епископы составляютъ подъ предсѣдательствомъ митрополита синодъ, и приступаютъ къ избранію на вакантную епископскую каѳедру, затѣмъ испрашиваютъ императорскаго утвержденія. Кромѣ епископства, которое открывается со вступленіемъ на митрополитскій престоль одного изъ епископовъ, становится вакантною и епископская каѳедра въ Пакрацѣ, въ Славоніи. Какъ скоро митрополитъ избранъ и всѣ вакантныя епископскія каѳедры замѣщены, синодъ приступаетъ къ обсужденію дѣлъ, касающихся православной церкви въ Австріи, и вноситъ предложенія по силѣ власти, предоставленной ему каноническимъ правомъ. Синодъ уже допущенъ и ему недостаетъ пока лишь формальности созванія, которое происходитъ по утвержденіи митрополита. Во время совѣщаній синода или послѣ митрополитъ съ тѣми изъ епископовъ, на епархіи которыхъ распространяется дѣйствіе закона 16 іюля 1779 года, именно съ епископами арадскимъ, бакскимъ, карлштадскимъ, офенскимъ, пакрацкимъ, темешварскимъ и вершецкимъ, составляетъ собраніе, на которомъ, по издавна существующему обычаю, обсуждаются вопросы, которые имѣютъ быть разсмотрѣны народнымъ конгрессомъ. Мы убѣждены, что епископы не уступятъ въ этомъ случаѣ выслушать мнѣнія людей даровитыхъ, но не принадлежащихъ къ ихъ сферѣ, и воспользуются ихъ совѣтами. Въ кругъ дѣйствій народнаго конгресса входитъ, кромѣ выбора митрополита и обсужденія императорскихъ предложеній, вообще разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, относящихся до внѣшнихъ отношеній церкви и образованія, общихъ всѣмъ православнымъ единовѣрцамъ въ Венгріи, Кроаціи и Славоніи (съ военною границею). Программу совѣщаній конгресса митрополитъ долженъ представить императорскому комиссару. Какъ скоро она будетъ одобрена императоромъ, конгрессъ тотчасъ созывается и его заключенія, равно и заключенія синода, требуютъ высочайшаго утвержденія. Такъ послѣдовательно будутъ происходить собранія, цѣль которыхъ — дать православному населенію сербскаго народа въ Австріи возможность заниматься обсужденіемъ

своихъ религіозныхъ нуждъ и образованія. Императорскимъ комиссаромъ при этомъ назначенъ баронъ Филиповичъ.

— *Комитетъ по сооруженію и исправленію православныхъ церквей въ гродненской губерніи.* Гродненскія губернскія вѣдомости сообщаютъ, что „въ г. Гродно открытъ временный комитетъ по сооруженію и исправленію православныхъ церквей. Комитетъ этотъ постановилъ учредить во всѣхъ городахъ подобныя ему комитеты, въ члены которыхъ приглашаются имъ уѣздные начальники, мировые посредники, священники, чиновники государственныхъ имуществъ, старосты и волостные старшины; лица эти должны привести въ извѣстность, какія въ какой церкви требуются исправленія и какія на это пребудутся суммы, а также не представляется ли со стороны прихожанъ какихъ либо средствъ къ устройству сихъ церквей, отнюдь однакожь не вмѣняя имъ этого въ обязанность; всѣ подобныя свѣдѣнія постановлено собрать въ два мѣсяца, для представленія начальнику края“.—Нельзя не похвалить мѣры, принятой, вѣроятно, во всемъ бѣлорусскомъ краѣ. Дѣло церкви есть дѣло общее всѣхъ ея членовъ, а въ особенности дѣло пастырей церкви, но отнюдь не можетъ быть дѣломъ одного чиновничества, какъ бы ни было высоко нравственное его достоинство; потому мы думаемъ на одно чиновничество ни въ какомъ случаѣ не должно быть возлагаемо ни собираніе свѣдѣній о состояніи церквей, ни исправленіе и сооруженіе ихъ на счетъ особой суммы, разрѣшенной правительствомъ, главное же направленіе всего дѣла должно быть ввѣрено православному духовенству, на заботѣ котораго и доселѣ оно было и потому всего ближе и болѣе знакомо духовенству, чѣмъ кому-либо другому. Чтобы не согласиться съ противною сему мыслию, довольно взглянуть на церкви, построенныя палатой государственныхъ имуществъ, скоро ветшающія и дорого стоющія. Желательно, чтобы и въ кievскомъ генераль-губернаторствѣ былъ принятъ подобный гродненскому способъ для приведенія въ извѣстность внѣшнихъ нуждъ церквей. Иначе легко можно проѣздить нѣсколько церквей.

— *Открытие волынского училища дѣвицъ духовнаго званія въ г. Житомирѣ.* Въ кievскомъ Телеграфѣ пишутъ: Мая 20, въ день обрѣтенія мощей святителя Алексія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества, великаго князя Алексія Александровича, послѣ божественной литургии, совершенной высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ волынскимъ и житомирскимъ въ кафедральномъ соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ, и по молебнѣ святителю Алексію, съ приглашеніемъ многолѣтія Августѣйшей Фамиліи, его высокопреосвященство прибыль въ домъ, нанятый подъ волынское училище дѣвицъ духовнаго званія и здѣсь, въ присутствіи г. начальника губерніи, свиты его величества генераль-маіора Черткова, и другихъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, совершивъ освященіе воды и потомъ молебенъ о началѣ ученія, открыль волынское училище дѣвицъ духовнаго званія. Предъ водоосвященіемъ благочиннымъ училища прочитана записка о назначеніи, составѣ и средствахъ училища, а предъ молебномъ о началѣ ученія его высокопреосвященство произнесъ рѣчь о пользѣ воспитанія для женщинъ вообще и въ частности—для женщинъ духовнаго званія, особенно въ западномъ краѣ, изобразивъ важность и необходимость воспитанія, въ этомъ краѣ, въ духѣ православія и русской народности. Въ концѣ рѣчи высокопреосвященнѣйшій архіепископъ обратился къ воспитанницамъ и начальницѣ училища—первымъ его преосвященство, преподавъ наставленіе, какъ онѣ высоко должны цѣнить благодѣянія правительства, заботящагося о ихъ воспитаніи, указаль цѣль воспитанія и обязанности воспитанницъ духовнаго званія и заповѣдалъ всегдашнее памятованіе о высокой покровительницѣ училища съ благодарною о ней молитвою къ Богу, послѣдней же выразилъ свои надежды, что училище, подъ ея надзоромъ и управленіемъ, оправдаетъ намѣренія и ожиданія правительства. Все торжество заключено многолѣтствіемъ Августѣйшему Дому, святѣйшему синоду и лицамъ, входящимъ въ составъ училища. На молебнѣ, а равно и на божественной литургии, находилось 20 воспитанницъ; всѣ онѣ были въ присвоенныхъ заведенію

костюмахъ, ими самими, подъ руководствомъ начальницы и наставницы, приготовленныхъ къ открытію училища.

— *Одно изъ средствъ къ обезпеченію церковно-приходской школы.* Таращанскаго уѣзда, въ с. Тихомъ-Хуторѣ школа существуетъ еще съ 1830 года, т. е. со времени поступленія сюда на приходъ священника Никифора Молчановскаго. Училище это первоначально состояло изъ небольшого количества учениковъ, а именно: отъ 10 до 15 душъ, которые помѣщались въ причетническомъ домѣ, гдѣ и занимался съ ними, подъ ближайшимъ надзоромъ священника, исправлявшій причетническую должность мѣщанинъ Іаковъ Хомиковскій, нынѣ глубокой старикъ, извѣстный какъ отличный знатокъ причетническаго дѣла. Но чего не испытало это маленькое училище въ этотъ не большой періодъ времени? Оно испытало всю тяжесть панской власти! Часто приходилось ему претерпѣвать гоненія отъ бывшаго въ то время ясновельможнаго пана, а особенно отъ его поссесора. По приказанію послѣдняго, не разъ экономъ выгонялъ мальчиковъ изъ школы и, сидя на лошади съ батономъ въ рукахъ, гналъ ихъ на панскія поля. Не разъ изъ школы веревкою за шею водили дѣтей въ панскій дворъ и сѣкли до того, что нѣкоторые оставались на долго изувѣченными, а священникъ за свою заботу о школѣ не только не получалъ отъ экономіи никакого обезпеченія, но даже лишался того, что самъ приобрѣлъ. По какому поводу и было въ 1844 году временное отдѣленіе для разслѣдованія этого дѣла.

Но несмотря на то, школа таки продолжала существовать. Изъ питомцевъ этого училища теперь уже одинъ въ сосѣднемъ селѣ с. волостнымъ старшиною, нѣкоторые изъ питомцевъ въ военной службѣ унтеръ-офицерами и теперь собственноручно пишутъ домой письма, а нѣкоторые слывутъ въ селѣ хорошими хозяевами, грамотѣями и пѣвчими церковными. По освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, тотъ же священникъ позаботился о постройкѣ нарочитаго для училища дома, который состоитъ изъ трехъ довольно обширныхъ комнатъ, пригласилъ въ должность учителя уволеннаго изъ сред-

наго отдѣленія семинаріи Матвѣя Кудрицкаго, извѣстнаго уже начальству своими занятіями по кіево-подольской цареконстантиновской школѣ, и увеличилъ число учениковъ отъ 50 до 60 душъ. Обеспеченіе учителя первоначально состояло изъ стола отъ священника и 80 р. сереб. отъ общества. Такъ какъ со времени вольной продажи питей безпорядки въ приходѣ увеличивались, а пользы обществу отъ этой продажи не было понынѣ, то, для устраненія неудобствъ собирать по домамъ деньги на содержаніе учителя, мѣстнымъ новымъ священникомъ, поступившимъ на мѣсто священника Молчановскаго, придумана новая слѣдующая мѣра. Высказавъ прихожанамъ необходимость образованія, а также и то, что школа ихъ далеко еще не обеспечена,—онъ предложилъ имъ, дабы годичная прибыль, получаемая отъ вольной продажи въ селѣ питей, была обращена въ пользу школы, на что они единогласно согласились. За тѣмъ прихожанами, при бытности волостнаго старшины и сельскаго старосты, составленъ приговоръ, по которому общество Тихо-Хуторское деньги, слѣдующія ему отъ арендатора за продажу въ селѣ питей, жертвуетъ въ пользу церковно-приходской школы, а именно: на отопленіе и освѣщеніе школы, на содержаніе учителя и плату сторожу, а также и на покупку книгъ для бѣднѣйшихъ учениковъ.